

АВАНГАРД ГЛАЗАМИ ЗРИТЕЛЕЙ

(обзор отзывов о выставке в Невском д.к.
10-20 сентября 1975 г.)

Первые выставки ленинградских художников-авангардистов - в д.к. Газа 22-25 декабря 1974 года и в Невском д.к. 10-20 сентября 1975 года - вызвали колоссальный зрительский интерес. Можно с уверенностью сказать: никогда прежде ни одна выставка ленинградских художников не собирала столько народа, никогда посетители не испытывали столь острой потребности высказаться, не оставляли такого количества отзывов.

К сожалению, я знаком лишь с небольшой частью отзывов на первую из этих выставок. Зато отзывы на вторую прочел целиком. И мне пришла в голову мысль - систематизировать это множество листочков, которые зрители исписали и опустили в урну, словно приняв участие в стихийном голосовании, посвященном новому искусству. Мне показалось любопытным выяснить отношение зрительской массы к этой выставке, к авангарду как явлению.

Не стану останавливаться на оценке отдельных произведений, творчества отдельных участников. Это особая тема, очень интересная, но требующая большого дополнительного труда. Здесь речь будет идти только о восприятии выставки в целом.

Я проделал такую работу: разделил все отзывы на три группы: 1) положительные, 2) отрицательные, 3)нейтральные и смешанные; выписал из каждой группы как наиболее яркие, оригинальные, так и общие, типовые высказывания; сгруппировал эти цитаты по темам.

Всего я насчитал около 2200 отзывов. Однако надо еще учесть вот что. Большая часть отзывов не подписана, но из остальных немалое число подписало два или более посетителей или один от имени нескольких. Так что фактически свое письменное мнение о выставке выразило гораздо большее количество зрителей, не поддающееся сколько-нибудь точному подсчету.

В чем ценность отзывов в целом? Прежде всего - в непосредственности, искренности высказываний. Ведь если писавший опасался чего-то, он волен был оставить свой отзыв неподписаным. Главным для него было высказать свое мнение.

Зритель только что вышел из тесно увешанного сотнями работ зала, где он получил монетный - положительный или отрицательный - заряд, его распирает от необычных сильных впечатлений. В письменном отзыве он видит возможность хоть сколько-нибудь разрядиться. Потом-то все отстоится, успокоится, и он, быть может, сумеет более четко сформулировать свое мнение, расскажет о своих впечатлениях друзьям. Сейчас, в выставочном фойе, он испытывает непреодолимую жажду высказаться. И он оставляет несколько слов или целиком исписанный листок. Сегодня он - судья. Ведь это ради него и затевался весь нелегкий труд по устроению выставки.

Отзывов, содержащих сколько-нибудь полный анализ выставки, сравнительно немного - не та обстановка, слишком свежи, новы и разнородны впечатления; да и не всякий может так вот сразу изложить все основное, существенное. Поэтому преобладают эмоциональные, категоричные высказывания за или против.

Условимся. Положительными я считал следующие отзывы: 1. Положительно оценивающие выставку в целом. 2. Содержание при общей положительной оценке частные критические замечания.

Отрицательными: 1. В целом отрицательно оценивающие выставку. 2. Содержание, при общей отрицательной оценке, признание незначительного числа работ.

Нейтральными - не содержащие никакой оценки.

Смешанными - не позволяющие, из-за противоречивости высказывания, причислить их к одной из двух первых групп.

По приблизительным подсчетам я составил следующую таблицу:

	Кол-во отзывов:	Процент:
Положительные	1670	76,2%
Отрицательные	400	18,2%
Нейтральные и смешанные	130	6,0%
ВСИГО:	2200	100.0%

Цифры эти меня удивили. Я не предполагал, что у нового авангарда, едва он появился на сцене, приверженцев окажется в 4 с лишним раза больше, чем противников. И это при том, что работы такого плана не только не пропагандируются, но, напротив, подвергаются резкой критике и крайне редко могут пробиться на официальные выставки. (Я говорю об отечественных, в частности, ленинградских

художникахъ что касается западных всемирно признанных новаторов нашего века, то о некоторых из них в специальных изданиях в последнее время стали появляться более объективные же нежели прежде высказывания). Но немного поразмыслив, я понял: ведь это же - соотношение приверженцев и противников не вообще среди населения Ленинграда, а лишь из числа посетителей данной выставки. А ну-ка устроим облаву и сгоним на выставку прохожих, - они позапишут такого, что наши приверженцы окажутся в меньшинстве. И все-таки, все же из тех, кто - ради любопытства или из художественной потребности - способен был прискать в отдаленный от центра район, простоять несколько часов в очереди, чтобы попасть на выставку, - т.е. из числа людей, более или менее неберзличных к искусству, процент этот ~~близок к единице~~ очень высок. За поиск, За эксперимент, За движение и Против застая в нашем искусстве "проголосовало" подавляющее число зрителей.

Чрезвычайно важно было бы выяснить социальный состав каждой группы зрителей. Но, к сожалению, сделать это сколько-нибудь точно невозможно - свою профессию указали лишь немногие. Поэтому скажу очень приблизительно.

Выставку посетили представители следующих профессий: большое число студентов (технических и гуманитарных вузов, художественных учебных заведений), художников и искусствоведов, инженеров и сотрудников НИИ; заметное число рабочих, представителей гуманитарных профессий (педагоги, работники культуры); небольшое число пенсионеров.

Среди авторов положительных отзывов - много художников, студентов, большая часть технической интеллигенции, часть гуманитаров, небольшая часть рабочих.

Среди подписавших отрицательные отзывы - много рабочих, заметное число технической интеллигенции, встречаются художники, студенты, гуманитары, большинство пенсионеров.

Но дадим, наконец, слово самим зрителям.

Начнем с положительных оценок.

В ряде отзывов звучит удовлетворение по поводу открытия выставки - от предельно краткого "Наконец-то!" до более распространенного: "Господи, неужели до кого-то дошло, наконец, что такие выставки необходимы!"

Радость в связи с ее открытием испытали очень многие, выражена она во всем многообразии оттенков - тут и ликование, и восторг, и удивление, некоторые просто очарованы.

"Эта выставка - настоящий праздник", "Эта выставка - праздник в будни", "Выставка замечательная" (работница), "Очень интересно!", "Великолепно! Выставка восхитительная!", "На выставке впервые за долгие годы возникло ощущение радости и события".

"Все это ошеломляет, поражает воображение...", "Выставка ошеломляет своей новизной", "эмоциональным порывом", "Выставку отличает колоссальный эмоциональный налек", "Впечатление очень сильное, правда слегка ошеломляет с непривычки", "Выставка меня ошеломила. Я не был подготовлен к восприятию".

"Не видела ничего подобного в жизни. Огромное и неизгладимое впечатление", "В жизни не подозревал, что в мое время живет такое искусство" (студент), "Даже не представлял себе, что у нас так много прекрасных художников", "Неужели это все ленинградские художники? Откуда столько талантов, неизвестных ранее?", "Выставка волнует! Прежде всего, первое впечатление, что они есть, наши замечательные талантливые художники, сейчас".

Радость у многих перерастает в гордость тем, что все это наши, ленинградские, советские художники:

"Оказывается, есть и у нас художники!", "Приятно, что все это наше, отечественное, а не завозное, журнальное", "Оказывается, Россия - неиссякаемый вулкан талантов! Хорошо ли вы бережете их?", "Нет, не оскудела, как говорится, земля русская...", "Богата русская земля талантливыми людьми, - душа-не душа: живы. Это только в Питере, а если бы выставку со всей Руси... Молодцы" (инженер), "Это просто изумление. Есть еще в России художники. Живо еще искусство" (студентка) и т.д.

В нескольких откликах - сравнение выставки с глотком свежего воздуха, чистой воды и т.п.:

"Эта выставка как глоток свежего воздуха", "Впечатление такое, будто после водопроводной воды глотнул из лесного источника", "Как после грозы. На душе хорошо!", "На ваших выставках легко дышется!"

Следующая группа зрителей от общих восторгов переходит к высказываниям о знамении выставки, стремится дать формулировку ее сущности, определить главные черты.

"Открылся совершенно новый, ранее неизвестный пласт нашей культуры" (токарь), "Выставка заставляет переоценить многие общепринятые ценности", "Для советского зрителя знакомство с вы-

ставкой крайне полезно с эстетической, этической и философской точек зрения", "Убеждены, что такие выставки окажут положительное влияние на развитие советской живописи", "В целом - сложное и очень богатое духовное событие", "Несомненно присутствие философского осмысливания пространства, времени, окружающей действительности", "Выставка поражает спокойствием, широтой и разнообразием поиска", "Сколько у нас ярких, мощных, самобытных талантов! Какое неповерхностное, современное, гражданственное видение мира!"

Искусствовед отмечает наличие "разнообразия мысли. Это намного перекрывает неумелость (ее меньше, чем можно было ожидать)"; еще мнение: "Выставка опровергает распространенные отзывы, что это делают люди, безграмотные в художественном отношении".

"Приятно увидеть не регламентированные, не остриженные или причесанные на привычный манер мысли", "Выставка отучает думать по шаблону, о том, что "принято", что "не принято"..."

"Характерная черта многих работ: пульс жизни, сгусток мысли, энергии в них, ощущим ритм движения - короче, сама жизнь", "... это волнует и радует, располагает к размышлению о жизни, о ее сущности, о ее горестях и радостях" (студент), "Чем больше смотришь на представленные произведения, тем яснее понимаешь, что это про нас, про нашу жизнь, и чувствуешь, что без такого искусства наша культура будет неполноценна".

Высказываний, подобных этим, я мог бы привести гораздо больше.

Огромное число мнений о выставке в целом и об отдельных работах можно обобщенно сформулировать так:

- разнообразие тем и мотивов, хорошая техника, богатство красок;

- есть работы сильные, есть менее талантливые, но все очень интересно.

Любопытны впечатления зрителей об атмосфере, царившей на выставке, об интересе к ней:

"Богатство необыкновенное - богатство вдохновения - открылось нам. Споры, разговоры с художниками, - настоящая творческая атмосфера" (В., 16 лет); "Интересны не только произведения. Интересны и люди, смотрящие их. Сложное понимание - редко. Больше думающих, внимательных глаз, оценивающих, старающихся понять мысль художника".

Многие эту выставку рассматривают в связи с предыдущей, в д.к. Газа (кстати, среди отрицательных отзывов я не обнаружил сравнений такого рода). Большинство из виденных обе отдает предпочтение второй; некоторые пишут, что возможность узнать новые работы авторов позволила увидеть их творчество в развитии, глубже понять. Немало отзывов, где эта выставка сравнивается с Сорзовскими:

"К сожалению, на выставках ЛОСХа суховато и пресно чистенько", "Наконец-то с выставки современных советских художников выходишь обогащенным и переполненным впечатлениями", "В таких картинах виден мир человека, чего не скажешь о выставках "официальных", "Ваше искусство не штамп, а это так приятно, когда вокруг так много штампа и манекенов".

Но последнее - уже не об одном только искусстве.

И еще два сопоставления:

"у нас в Москве тоже была открыта выставка "авангардистов" и, признаюсь, она в общем слабее ленинградской"; "Н болгарка. Впервые в своей жизни видела такую выставку... Нашим художникам надо поучиться".

Зрители с удовлетворением отмечают как одну из важнейших черт выставки развитие традиций передового искусства прошлого. -

"Такая интересная связь с разными традициями, старыми и новыми" (литератор), "...подхватили эстафету 20-х годов", "Очень приятно видеть, что советские художники...ищут своих путей, про должая великие начинания наших земляков Кандицкого, Шагала, Дармокова, Гончаровой и других" (студенты).

Перейдем к пожеланиям. Количество их огромно. Но, будто говорились, почти все пишут об одном. Поэтому лишь перечислю бальше всего встречавшиеся предложения:

1. Продлить выставку.

2. Чаще (а в других отзывах - постоянно) организовывать подобные выставки. (Все же не удержусь от одной цитаты: "Устраивайте это ~~и~~ каждый год. У людей - тоска-а-а по этому всему - живому").

3. Издать каталог.

4. Выставка должна быть платной.

5. Создать музей современного искусства.

Но до музея еще ой как далеко! Поэтому давайте вернемся на выставку. Однако попасть на нее не просто. В первые дни было еще терпимо. Но слухи о ней, передаваясь из уст в уста, широко разлетелись по городу, и число желающих ее посетить быстроросло. В последние дни очередь вытянулась на версту. И это - при полном отсутствии рекламы! (Вот вам пример того, что, когда случается что-то стоящее, можно сэкономить на рекламе. В хорошей рекламе нуждается прежде всего залежалый товар).

"Просто удивительно: ни словом не обмолвиться о выставке. Среди посетителей встретил работников ТВ, издательств, печати и никто нигде не мог проронить слова по поводу выставленных работ... Это просто событие: в таком культурном центре как Ленинград и как можно умолчать!", "Обидно, ...что о ней нет ни слова в печати. От кого скрываем? И почему люди узнают об этом из посторонних источников? Незачем будить нездоровый амнозам".

Зрители жалуются: пока вошел на выставку, устал, простояв четыре, потом - пять, а в конце - шесть часов. "Путь на выставку оказался довольно сложным: по ухабам, дырявым, скользким путем. По дороге были следы конского навоза, кругом лабиринты ограды..." - повествует один из зрителей.

Многие удивлены колоссальным количеством миллионеров перед входом и внутри и недоумевают о причинах этого:

"Все хорошо. Только много милиции", "Почему так много миллионеров? Никогда столько миллионеров на выставках не бывает", "Непонятно, почему так много миллионеров. Неужели художников и посетителей выставки так боятся...", "Сыплит обилье милиции. Выставка превратилась в праздник милиции. Кого от кого спасают? защищают?", "Обидно... Оскорбительно невнимание к посетителю - этот бесконечный подход к входу... И потом эта ненужная масса милиции, когда порядок и без того соблюдается" и т.д.

"Прекрасная выставка - безобразная организация" - вот лейтмотив сотен отзывов. Многие спрашивают:

- Почему выставка так рано - в 18-00 - закрывается?
- Почему она открыта на такой короткий срок?
- Почему на осмотр дано всего 40 минут? (один посетитель подсчитал - "Осмотр - 6 секунд на 1^½ картину")

Вот лишь несколько жалоб на организацию и тесноту:

"Ужасающая теснота", "Жаль, что дирекция пустующего дома культуры пожалела предоставить художникам 2-3 зала. В такой тесноте находились художников, и зрителей", "Почему такое тесное, и темное

"помещение?", "Организаторами выставки сделано все для того, чтобы ничего не увидеть", "Неужели в Ленинграде нельзя найти более просторного помещения! (для спортсменов всегда находят!)", "Почему столько работ напихано в такое крохотное помещение?.. Ленинградские ценители искусства заслуживают лучшего с собой обращения", "Вызывает глубокое возмущение организация выставки. Все сделано для того, чтобы не дать посетителям как следует посмотреть и получить эстетическое удовольствие".

Кое-кто, впрочем, считает: пусть организовано плохо, пусть тесно, но главное, что выставка все-таки открылась.

Чтобы завершить разговор о положительных отзывах, все же немного скажу о впечатлениях от отдельных работ, хотя вначале решил вовсе не касаться этой темы, да и выпуск на этот счет сделал недостаточно. Но я произвел подсчет "голосов", поданных за отдельных художников, и, чтобы хоть немного утолить любопытство читателей, назову имена 21-го наиболее понравившегося зрителям участника (перечисляя в порядке убывания количества "голосов"): 1. Тильпанов. 2. Любушкин. 3. Абезгауз. 4. Жарких. 5. Беккин. 6. Мишин. 7. Рохлин. 8. Захарова. 9. Галецкий. 10. Окунь. 11. Гаврильчик. 12. Госсс. 13. Красильников. 14. Овчинников. 15. Путилин. 16. Козлов. 17. Геннадьев. 18. Рапопорт. 19. Михайлов. 20-21. Еогомолов, Стародубцев. Делая это исключительно для информации. Спора нет, подсчетом голосов творческих вопросов не решить. Но в общем, думается, зрители не слишком ошиблись - успех выставки в большей мере связан с перечисленными именами.

Нейтральных отзывов, говорящих о равнодушии зрителей к выставке, немного, и они мало выражены. Одни пишут: "Находок, к сожалению, не слишком много". Другой: "Выставка оригинальная, но многое вызывает удивление". Подобные отзывы я могу объяснить лишь поверхностным смотрением. Такой зритель, несомненно, что-то где-то видел (и зарубежных новаторов XX века, главным образом в репродукциях, и наших - 10-20 годов). И вот, окинув работы беглым равнодушным взглядом, он спешит продемонстрировать свою осведомленность в современном искусстве (этим нас не удивишь! Все это уже было!)

~~Но вот, окончив работы белым гравиодунгом, он спешит про демонстрировать свою осведомленность в современном искусстве.~~

Смешанные, неопределенные отклики принадлежат главным образом зрителям, еще не составившим четкого мнения о выставке. Приводить такие и вовсе неинтересно.

Давайте лучше перейдем к отрицательным отзывам. Они куда более выразительны.

Чтобы яснее, глубже понять резоном противников выставки, я решил присоединить к отрицательным отзывам на эту выставку подобные же мнения о выставке в д.к. Газа. Цитируя их, буду указывать: (Г.).

Природа отрицательных отзывов различна. Особняком стоят немногие высказывания, содержащие чистосердечные признания такого рода:

"Может быть, мы профаны, но мы ничего не поняли, правда многие картины приковывают взор яркостью и обилием красок", "Многое непонятно. Мы слепы. В этом не наша вина".

Кое-кто отмечает "идеиную незрелость" работ, другие - пессимизм:

"Многие вещи отражают опустошения, смятение и растерянность", "мир не такой уж страшный, как показан".

Вот еще критические замечания:

"В основном все избито, неинтересно, неоригинально" (учащийся СХИ), "Засилье литературщины, такого немецкого экспрессионизма 20-х годов... А отсюда в большинстве случаев дурной вкус, претенциозность и, при несомненной талантливости некоторых произведений, битье на сенсацию и мертворожденность" (студент).

И еще несколько зрителей видят в большинстве работ подражание Западу, считают, что наши художники-авангардисты "плетутся в хвосте современной моды". (Отчасти такие отзывы принадлежат, мне кажется, поверхностным зрителям, людям, лишенным способности чувствовать движение искусства, индивидуальность художника).

Послушаем профессионалов.

"у многих работ много вульгарного дилетантизма..." (художник), "Будьте по проще" (художник) (Г.). (На будущее я вынужден сделать оговорку: в цитатах мною санго соблюдаются все особенности правописания, встречающиеся в отзывах; тот же принцип, впрочем, соблю-

дался и выше, но до сих пор не было повода предупреждать об этом читателя). "Неужели молодые люди, которые по существу еще ничего в жизни не видели, могут так глумиться над самым святым в жизни и великим - человеком" (искусствовед). (Здесь я снова вынужден вмешаться со своим комментарием. Я мало с кем из участников выставки знаком, но вряд ли ошибусь, утверждая, что многим из них в ту пору было уже за тридцать и, наверняка, кое-что в жизни они успели повидать). Но кажется, мнения людей искусства мною исчерпаны. Вот разве что еще одно, которое приводу в качестве курьеза. Принадлежит оно весьма маститому художнику (фамилия его у меня висит на кончике пера, но я оставляю ее в тайне, как и все другие, мною расшифрованные): "Прости гре за ошибки и описки, я забыл очки... На данной выставке я не видел ни формального решения, ни живописного, и не тематического. Мне кажется такие выставки ... извращают и исказают представление об окружающей действительности. С одной стороны такие выставки не нужны но если инстинктивно возникает нужно их организовывать, как хирург вскрывает гной чтобы вышел гной" (Г.) Может быть, бедняга что-нибудь и увидел бы, не забудь он дома очки...

Вот мнение педагога: "Необходимо помнить и о том, что выставку посещают и учащиеся школ, а воспитательный эффект ее разен нулю". А этот 60-летний учитель рисования меня удивил: "Нашему русскому народу не нужно такое колдовское искусство, которое нужно для ведьмы..."

Большего внимания заслуживает следующий отзыв: "Хочется пожелать, чтобы вы были больше с народом, его чувствовали" (рабочий)

Отзывов, подобных приведенным выше, меньшинство. Эти зрители, хотя порой и косноязычно, но все же стараются объяснить, почему им выставка не нравится. Здесь еще можно ощутить их критерии или догадаться о них. Но есть разные людей, которые считают: все, кто думает и чувствует не так, как я, - дураки. Такой, если он чего не понимает, убежден: это дрянь. И вот эти люди начинают кричать, дугаться, топать ногами (на выставке натурально, тут, естественно, в письменном виде). Резкие отзывы (а точнее, грубые окрики) встречаются особенно часто. И что характерно - брань идет рука об руку с весьма слабым знанием родного языка. Вот зацикленный для нескольких отзывов: "Осмотрев выставку, складывается впечатление..." Вот сами отзывы:

"Ходишь по выставке и думаешь, что все это сделано специально навредить нашим взглядам... на наш духовный идеологический настрой" (Г.), "...это мадевия против наш советский народ", "В целом художественная выставка бесполезна" (инженер), "Картины сплошная мазня, многие вообще неизвестно, что это такое" (работница), "Вы посмотрите кто вокруг вас ходит. Неужели наши советские женщины похожи на эту мазню, которой Вы их изображаете" (инженер), "Такое "искусство" только портит и приносит вред советскому искусству" (Увы, это не опечатка. Так - дважды - и написал: "искусство").

Резкость тона все возрастает: "Большинство работ - плоды больного воображения психически нездоровых людей" и т.п.

И вот прервало: бред сумасшедших, чипуха, художники от слова "худо", бред, мура, кривлянье, бред сумасшедшего, дрянь, маразм и патология, шизики; кошмар, мазилы, мазня; больная психика; больная фантазия; бред сумасшедших; чушь; бред бесноватого, выверты неврастеника, бред шизофреников, маразм;

и часто-часто: дрянь, дермо, мазия, шарлатаны, шизофреники...

Но подлинная кульминация еще вперед! -

"Все время хотелось сорвать, расстолкать и вышвырнуть из нашего прекрасного дворца "шедевры", "Мерзанцы, недоучки, полить бы вас крепким раствором хлорофоса... Свою фамилию писать не буду, а то еще... и убьете, что с вас возьмешь" (последнее - из отзыва на 12 страницах), "Эти произведения необходимо жечь, чтобы хорошо горели надо облить керосином".

Возмущение этим не ограничивается. Нет-нет, да и прозывчат попрек - забыли, мол, "чей хлеб едят"; "как жаль, что я рабочий кормлю этих бездельников..." (Г.)

"Зря государство тратило деньги на обучение этих "художников" (мастер завода), "Мне жаль, что государство затратило много средств на обучение этих "художников" (работница).

"Группа рабочих" считает, что "художники... должны заняться более полезным делом в других областях, где они принесут пользу обществу"; и еще: "Всех этих "художников" надо заставить работать физически, для прояснения в мозгах".

И становится очевидным, что озлобленность порождена у этой категории зрителей не только непониманием нового искусства, но и иенщинисткой им искусства вообще, закостенелым взглядом на художников как на дармоедов и тунеядцев. Никакой заботы об искусстве.

заинтересованности в его судьбах, его развитии я не мог найти в подобных отзывах. И чем такой отзыв подробней, тем он больше напоминает цитату... откуда только? - из М.Зощенко или из Л.Лихоедова? -

"В целом впечатление о просмотре картин отрицательное. Хотя некоторые картины обращают неплохое внимание на себя по замыслу воображения" (Г.), "На выставке довольно много картин, но толку от них нет. Уходишь с выставки, и мыслей никаких нет" (Г.), "Картины, которые передают настроение - это не картины для обозрения, ведь истинный замысел не понять прохожему" (Г.), "Халкое подражание отщепенцев творчества. Все картины на хлам", "Не нравятся мне и так называемые "художники" и их поклонники, одеты вызывающи, обросши, ведут себя вызывающи" (Г.)

И тут все окончательно проясняется и становится на свои места: это российский обычай проснулся, это его раздразнили "картинки". Вот он "смотрит в корень":

"Художники очевидно плохо кушают, - больно вид истощенный и много пессимизма" (Г.), "Бесший вид участников выставки нервный" (Г.), "Сами участники небрежно одеты, вызывающе, за росши как дикари. Мебель - старый стул, стол. Кому может прийти в голову, что в наш век благоустроенных квартир нужно сохранять такое убожество", "Выстро усташь от мазни красок. Очень неприятно видеть неопрятных художников, претендующих на призвание" (Г.).

Вот он анализирует выставку, теоретизирует об искусстве вообще:

"Что можно взять себе на вооружение из того, что я увидел? Ничего. Помогло ли все виденное мне стать лучше, чем я есть? Нет", "Картины на реалистические темы, которые нашли место на выставке, выглядят как незаконченная работа (мазня). Отдельные картины, выполненные хорошо, к сожалению, изображают нереальные сюжеты" (Г.), "Мой сын в садике умеет рисовать даже лучше" (Г.), "Выставка, разлагаящий внутренний мир человека" (слесарь), "В целом все смотрится как прикладное искусство к искусству", "Искусство должно радовать", "Искусство есть отражение красоты жизни", "Но позвольте, ведь выставлять свои чувства и настроения на всеобщее обозрение по крайней мере нескромно и нетактично".

Я не приводу здесь, потому что переписывать противно, высказываний "русоятров" (по выражению Маяковского). Напомню только, что новинизм - одна из ярких примет зрелого мещанства.

Не хочу, чтобы читатель подумал, будто я задался целью доказать, что зритель, не принявший выставку, обязательно мещанин, - это было бы неверно. Ведь в начале разговора об отрицательных отзывах я привел ряд высказываний, авторов которых нет причин упрекать в мещанстве. Естественно, не все, интересующиеся или профессионально занимающиеся искусством, способны - в силу своего воспитания, своих убеждений, привязанностей - вот так с ходу принять умом и сердцем новое, непривычное, неустоявшееся. Но факты таковы, что арифметическое большинство противников выставки - это люди, пришедшие на нее со своими железобетонными догмами или из праздного любопытства, не стремясь и не желая ничего почувствовать и понять; что наиболее агрессивные из них готовы были, подобно героям пьесы Э.Ионеско, все сорвать, скречь, истоптать в бешеной ярости. Впрочем, к счастью, они оказались в меньшинстве.

Пора сделать выводы. Сравним между собой две антагонистические группы отзывов (предварительно отбросив мнения художников и искусствоведов - у них, помимо общих, и свои, профессиональные споры). И мы отчетливо увидим резкие, проходящие на трех уровнях, отличия между "сторонниками" и "противниками":

1. В умении выражать свои мысли, в степени грамотности; в степени общей культуры.

2. В степени познавательной активности по отношению к искусству -

у I группы - ярко выраженный интерес к искусству, в том числе современному, к текущей художественной жизни;

у II группы - интерес этот проявлен значительно бледнее.

3. В месте, которое занимает искусство в жизни зрителя -
у I группы - стремление глубоко постичь произведение искусства (сочувствие, сопереживание, соучастие); ощущение искусства как части своей жизни;

у II группы искусство не входит в основную сферу жизненных интересов.

(Конечно, сказанное относится не ко всем поголовно представителям той и другой группы, но основные тенденции таковы).

Итак, изучение отзывов показало, что большинству зрителей (точнее, большинству из тех, кто действительно интересуется изобразительным искусством) нужно искусство авангарда, что им необходимо живое искусство, современное по темам и выразительным средствам, развивающее традиции новаторов прошлого, смело движущееся.